В наше *труднодуховное* время начинающему художнику непросто найти Учителя-наставника. Учителя, который поставит на верный путь, научит художественной ответственности, докажет, что путь совершенствования лежит через обретение мастерства. Мастерства в широком значении, включающем и ремесло, и талант, и труд, и понимание своего места в мире.

Призвание и традиция (преемственность) — понятия, стоящие в тени очевидных результатов творческой деятельности — набросков, этюдов, рисунков, картин, гравюр. О результатах говорить проще. Они — вот. Но художественная наличность (тем более в живописи, искусстве, основанном на визуальном восприятии) при всей ее очевидности скрывает, подобно покрывалу Майи*, нити, связывающие ее с живой преемственностью. Живая традиция передается только из уст в уста, из рук в руки — *непосредственно* от Учителя к ученику.

Живая традиция заразительна и озарена личностью Учителя, Мастера своего дела. Живая традиция — непостижимый феномен художественного *со*переживания. Ни учебники, ни интернет-уроки не дадут понимания художественной правды (как мерила мастерства), которая вкладывается Учителем в душу ученика при непосредственном общении. Поэтому искусство абсолютно этично. Думается, идея, настойчиво витающая в медиапространстве не одно десятилетие, что чистое искусство не должно быть «замешано» на морали, в корне неверна. Эта идея выражает извечный спор эстетики и этики за обладание истиной в искусстве. Живая доброта, живой пример таланта и отношения к жизни, творчеству, искусству, как *непосредственное переживание*, находят отклик в душе ученика, отпечатывается в ней навсегда. Ученик учится переживать. Поэтому *со*переживание есть стихия иррационального размышления о себе; оно учит мастерству исподволь, через прикосновение к правдивому художественному опыту Учителя. Сопереживание — чуткая «встроенность» ученика в поток художественной преемственности и традиции.

Путь познания художественной правды Валерия Будникова начала, как и все, с урока Мастера. Первую творческую встречу-урок с Александром Петровичем Лепетухиным она будет помнить всегда.

2010 год. Мастерская факультета изобразительного искусства и дизайна Дальневосточного государственного гуманитарного университета. Ей семнадцать лет, она еще ученица одиннадцатого класса СШ № 11, но готовится стать на путь ученичества. Она пришла к Мастеру, зная, что может многое (окончила художественную школу), абсолютно уверенная в том, что натюрморт-то уж точно нарисует. Мастер смял кусок ватмана и поставил на подиум, словно на постамент. Осветил софитом. Задумался ненадолго… и проговорил: «Красиво! Справишься?» Тут ученица, что называется, совершенно «выпала в осадок». Как это? Рисовать мятую бумагу?

---

* *Майя — богиня иллюзии, обмана.*

Некоторое время спустя пришло осознание, что художнику не нужно «впрямую» изображать какой-то предмет. Требуется выразить свое собственное чувство, пережитое от восприятия предмета. «Ничего не рисуй, пока *нечто* не покажется. Смотри. А когда что-то поразит, потрясет, зацепит — рисуй!» Еще она поняла, что художники рисуют пространство и отношения между предметом (его движением) и средой и многое другое. Научиться этому удалось не сразу…

За годы общения с Мастером Валерия поняла многое. И не только нюансы ремесла. Она училась жизни и воспитывала-выковывала в себе жизненную позицию. Сейчас свое кредо формулирует так: «Учитель живет так, как учит». Эту правду она переняла у Мастера — как множество граней художнического бытия:

Быть честным — значит, трудолюбивым,
Быть дерзновенным — значит, ставить великие цели,
Быть сильным — значит, осознавать свой талант и развивать его, не ленясь,
Быть деятельным — значит, светить и подвигать других на дела,
Быть добрым — значит, любить мир и людей,
Быть верующим — значит, не сомневаться в своем предназначении,
Быть открытым — значит, откровенным,
Быть смешным — значит, принимать себя таким, какой есть,
Быть щедрым — значит, великодушным…

В Петербурге, стоя за мольбертом, Валерия до сих пор внутри себя «слышит» его наставления. Мастер продолжает учить. Слова, высказанные им когда-то, всплывают в памяти и скрепляют звенья живой традиции, без которых, по большому счету, невозможно творческое существование. А дальше труд, труд и труд… Желательно вдохновенный! И, конечно, участие в выставках, встречи с интересными людьми, посещение театров, путешествия и настоящая, полная человеческих чувствований, жизнь.

Когда не стало Мастера, ей захотелось на время закрыться от мира в своем творческом пространстве: попытаться осмыслить произошедшее, выразить на бумаге, нахлынувшие чувства и мысли. Цветные карандаши, которые Учитель подарил ей при последней встрече в Хабаровске, сыграли свою неожиданную роль. Для нее прикосновение к технике цветных карандашей произошло впервые, по наитию, а может быть, потому, что карандашами часто работал Учитель. В парке* сам собой нашелся образ — образ аллеи, пути, уводящего в даль... Рисунок аллеи** — образ последнего пути художника, увенчанного *пре*ображенной аркой из крон деревьев — просветленной, умиротворенной, радужной. Рисунок Валерии — переосмысление события, образное представление о том, как уходит художник в инобытие. Она по-своему поняла и воплотила образ пути, через соприкосновение с глубокими образами, данными Мастером в его цикле «Путь». Для Лепетухина-мастера его путь — это «евангельский», тернистый путь познания, которым обязан пройти каждый художник. Для нее «Триумфальная арка» — художественный образ завершения пути художника, достигшего преображения действительности.

Личное участие Учителя в судьбе ученика остается частью его истории. В учебнике не поместят переживание, тем более не поместят строгой оценки, которую только Учитель имеет право дать ученику. У учебника не все можно спросить. Он не равен Учителю, находящемуся с учеником в творческом диалоге, который живет и меняется с ним. И главное, учебник не сможет раскрыть всех — особенно, самых сокровенных — таинств создания художественного произведения. Одно из них состоит в том, что творческий процесс напрямую, неразрывно связан с течением Времени, увы — невозвратно уносящим впечатления в прошлое.

Только Учитель, повторим, «вживую» откроет тайные штрихи ремесла, которые и не запишешь, и не зафиксируешь. Но такие штрихи ярко дополняют «прописные»

---

* *Московский парк Победы в Санкт-Петербурге.*

** *Рисунок «Триумфальная арка» посвящен учителю и наставнику, заслуженному художнику России, сказочнику и волшебнику Александру Петровичу Лепетухину.*

истины, по признанию Валерии: живопись — это свет и цвет, это красочная фактура, это выразительность мазков; она должна светиться, в ней сталкиваются теплые и холодные оттенки; графика же — экономия и концентрация художественных средств, поэтому возрастает значение линии и ее информативность, а также значение пятна и тоновых отношений. От себя Валерия акцентирует: графика дисциплинирует невероятно, но! — живопись может захватывать сильнее и внезапнее, молниеноснее.

Полнокровная жизнь, тем более в периоды путешествий, дает яркие, насыщенные, убедительные мотивы для художественных образов. Валерия Будникова, путешествуя, старается фиксировать как можно больше художественных впечатлений. Этюды или рисунки в путешествиях — свидетельства факта, что только таким способом настоящий художник может оставить в своей памяти весь объем и силу художественного впечатления, только так запомнить те чувства, которые испытал.

Мир непостижимо разнообразен. Но все же главное — разнообразие внутреннего мира *самого художника*. Мир многогранен настолько, насколько неисчерпаем человек, который в поисках себя постоянно пытается установить диалог с миром. Мир меняется так же, как и люди, очень быстро, иногда и совершенно неожиданно. Путешествуй, и мир тебе откроется. Путешествие — это «полное погружение» внутрь художественного созерцания бытия, а не просто факт перемещения или нахождения на новой территории. Для полноты восприятия необходимо общение с людьми, природой, историей, культурой, народным творчеством, искусством, языком, кулинарным искусством. Только так впитываются новые, незнакомые традиции.

Из путевых заметок Валерии Будниковой:

«Эстония (Таллин). Изо всех сил мечталось увидеть средневековый город. Он оказался именно таким — холодным, каменным, суровым, несмотря на то что летом на всех улочках расположены милейшие кафе, украшенные цветами.

Финляндия (Хельсинки). Город с современной архитектурой, невысокий и довольно тихий. Хельсинки ассоциируются у меня с портом, музыкой Сибелиуса и архитектурой модерна и функционализма.

Швеция (Стокгольм). Важно также воспринимать то место, откуда ты входишь в город. Может даже, оно важнее, чем Старый город. Для художника его восприятие — инструмент, которому надо подчиниться, оно само прислушается к чувству и поведет тебя… Образ: высокое дерево, все в розовых цветах, свисающих длинными нитями, благоухание закрывает все пространство — можно не смотреть, а любоваться ароматом, как цветом. За ним виден залив. С одной стороны от кромки берега — особняки, с другой — старинные яхты. Спокойно — ни души. В центре города снуют туристы; царят изящные аристократические фасады. Старый город со всех сторон окружен водой. Поэтому слова для Стокгольма: остров, загадка, горбун (сказочные персонажи и типажи повсюду).

Латвия (Рига). Радушная и музыкальная. Стиль модерн в архитектуре. Много русской речи. Домский собор.

Швейцария (не только Берн, но и Люцерн, Цюрих, Базель, Женева, Ношатель, Церматт, Вальс — такие совершенно разные старинные города с самобытной архитектурой). Впечатление объемное: немецкие, французские и итальянские города; простая еда, старинные замки, чистые реки и озера, горы в снегу, водопады; музеи искусства и национальные музеи. Везде чувствуется внимательное отношение к своему наследию, как культурному, так и природному.

Северная Италия (Венеция, Равенна, Сан-Джиминьяно, Урбино, Сиена, Флоренция, Пиза, Милан). Страсть, экспрессия, воинственность, величественность и благородство Возрождения. Повсюду — серебряные оливы. При отсутствии мольберта — экспериментировала с совершенно новыми материалами: масляной пастелью, маркерами и цветной бумагой. Сначала было непросто, но потом стало любопытно, и появился азарт. Созданный альбом — кладезь личных находок».

Особое место в богатой палитре впечатлений занимают этюды, написанные на Дальнем Востоке, которые передают сдержанный колорит дикой природы. Десятки эскизов из бухт Астафьева, Спасения, Теляковского, Витязь, также самоназванных, имен которых нет на карте — бухты Большой Черепахи, Расколотого острова, Томящегося сердца, Космической — мест изумительной красоты, сурового обаяния, манящих вновь и вновь приезжать и находиться в атмосфере неизъяснимо привлекательного, нетронутого цивилизацией уголка природы.

Из путевых заметок Валерии Будниковой:

«Там мой дом. Он, и правда, на краю мира. Там горизонт действительно кажется круглым, там покой, там прибой. Там ты всегда обнаружишь силы и вдохновение для любого дела!

Теперь возвращение сюда — это значит к себе самой и значит — домой.

Каждый мечтает о месте, в котором будет только он один... Один, наедине с целым миром. Ежегодно возвращаюсь сюда, к точке рождения своего сознательного Я, к своим самым ярким впечатлениям. Возвращение — это настоятельное внутреннее желание сравнить себя настоящую с собой прошлой. Не хочется ничего потерять. Хочется по-прежнему мечтать, верить в чудеса, добро и иногда быть наивным. Самое интересное, что годы отмеряют и фиксируют изменения, происходящие внутри, но каждый раз ты взываешь к себе изначальному. Самым надежным собеседником всегда остается детское Я. В детстве, абсолютно волшебном времени, не существует большого объективного мира. Но ощутимо и реально существует мир, рожденный твоим собственным художественным Я».

Годы учебы в Дальневосточном государственном гуманитарном университете, а потом в Российском государственном педагогическом университете имени А. И. Герцена в Санкт-Петербурге позади. На сегодняшний день Валерия Будникова продолжает обучение в аспирантуре и является преподавателем кафедры живописи РГПУ имени А. И. Герцена. Одновременно преподает изобразительное искусство в Международной школе при родном университете.

Валерия работает преимущественно в жанрах пейзажа, в том числе городского, натюрморта и портрета. Она уверена, что натура обогащает, учит видеть разное в каждодневном и удивляться. Значительную часть ее творческой жизни занимает графика. На последних курсах университета, во второй половине дня, когда для живописи уже не остается солнечного света, проводила часы в мастерской эстампа. Увлеклась популярной в нынешнее время линогравюрой, которая воспитывает терпение и скрупулезность. Валерия создала несколько серий линогравюр: «Павловский парк», «Старый Таллин», «Путешествие по Швейцарии». Но все-таки любимая техника — масляная живопись. Огромное количество масляных этюдов ждут своего воплощения. Многие завершенные картины — «Встреча», «Бухта Большая черепаха», «Люцернское озеро», «Утро. Церковь Гроссмюнстер», «Берн. Вид на реку Ааре» — и некоторые графические серии побывали на выставках в Хабаровске, Волгограде, Санкт-Петербурге, Владивостоке. Особенно примечательны для Валерии ее участие в Фестивале современного искусства «Зазеркалье» (о. Русский, Дальневосточный федеральный университет), в молодежных выставках родной галереи им. Федотова (Хабаровск), в столичных выставках «Молодость Петербурга» (Выставочный центр Санкт-Петербургского союза художников), «Под крылом пеликана» (Русский музей, Восточный павильон Михайловского замка) и персональная художественная выставка «За днём» (МПЦ «Петроградский»).

Творческий путь Валерии Будниковой находится в самом начале, но удивляет активной позицией в поиске художественной правды и пониманием, что правда бывает только твоя и найти нужно именно себя.